

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

УДК 316:323/324(470+571)

В.К. Левашов

РОССИЯ НА РАЗВИЛКЕ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович — доктор социологических наук, руководитель Аналитического центра стратегических, социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН. E-mail: levachov@mail.ru

В статье анализируются процессы социально-политического развития российского социума в опоре на результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого под руководством автора в Институте социально-политических исследований РАН в 1992–2011 гг. Рассматривается вопрос об устойчивости социально-политического развития страны – в динамике, на протяжении последних двух десятилетий, и в перспективе дальнейшего развития России. С учетом глобальных тенденций мирового развития и российской действительности анализируется роль среднего класса в современном обществе на фоне социальных противоречий нового типа. Поднимается вопрос о русской цивилизационной стратегии развития в контексте существующих в мире глобальных стратегий.

Ключевые слова: социально-политическая устойчивость, стабильность, кризис, катастрофа, реформы, распад, социальные индикаторы, глобализация, средний класс, пролетариат, цифровой пролетариат.

Социально-политическая реальность отражается в массовом сознании в виде суждений, мнений, оценок, ориентаций, ожиданий, прогнозов и т.д., которые могут быть исследованы методами эмпирической социологии. При этом, конечно, нужно учитывать, что каждый конкретный индивид со своим сознанием как бы «вмонтирован» в общую систему социально-политических связей. Социально-политические отношения выражаются через интересы и изменяются в процессе деятельности, имеющей целью удовлетворение потребностей и интересов различных классов, групп, слоев общества и отдельных индивидов. Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание системы социальных индикаторов, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения, и поэтому могут служить свидетельством выражения интересов тех или иных субъектов социально-политических отношений и общества в целом.

© Левашов В.К., 2011

Эта система строится из отдельных индикаторов, каждому из которых придается своя шкала значений. В своей совокупности они использованы автором для построения **интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ)**.

Измерение социально-политической устойчивости общества производилось в условном квантифицированном континууме от [+100] до [-100]. Связь состояний системы, выражаемая в понятиях системного анализа, с узловыми точками указанного континуума, была определена следующим образом: **устойчивость (+100), стабильность (+50), кризис (0), катастрофа (-50), распад (-100)**. Эти узловые точки связаны с зонами континуума следующим образом: зона устойчивого развития (100–50); предкризисного развития (50–0); кризисного развития (0–[-50]); распада ([-50]–[-100]) (см. схему 1).

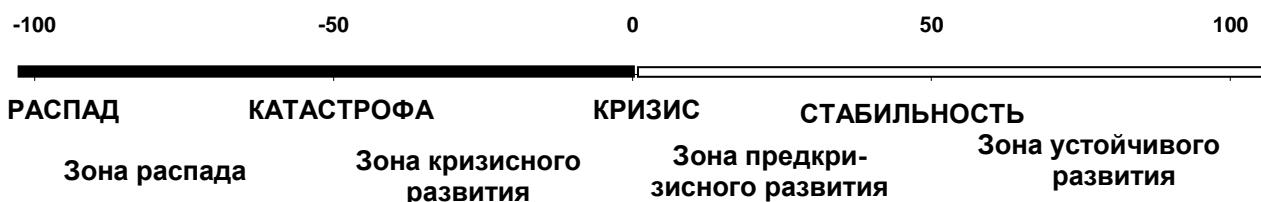


Схема 1

Что касается содержания основных понятий, которым в теории систем присущ характер категорий, описывающих узловые точки процесса развития, то оно может быть выражено (применительно к социально-политической системе) следующим образом:

Устойчивое социально-политическое развитие означает, что в системе отношений «политические партии – государство – общество» происходит самоподдерживающееся оптимальное при данных условиях согласование интересов, что создает для всех субъектов и институтов системы социально-политических отношений режим устойчивого развития в настоящем и ближайшем будущем.

Стабильное социально-политическое развитие означает, что система отношений стабильно функционирует в настоящем и способна справляться с нарушениями равновесия (дисфункциями по Парсонсу) за счет действия внутренних регуляторов и резервов, однако развития системы не происходит.

Кризис социально-политических отношений означает нарушение состояния равновесия и появление тенденций деградации и возможной катастрофы системы.

Катастрофа наступает при разрушении системы, распаде ее на отдельные части, разрыве связей между субъектами социально-политической сферы.

Распад означает гибель данной системы социально-политических отношений с уничтожением всех или большей части ее составляющих.

Критерии квантификации социально-политического континуума были выбраны на основе международного опыта изучения социально-политических отношений. В частности, при конструировании шкалы социально-политической устойчивости, отборе индикаторов и

индексов были учтены результаты сравнительного анализа социологических методик, проведенного известным французским социологом М. Доганом.

Обобщенное выражение динамики всех шести социологических индикаторов социально-политической сферы представлено в сконструированном континууме за весь период наблюдений¹ (см. график 1).

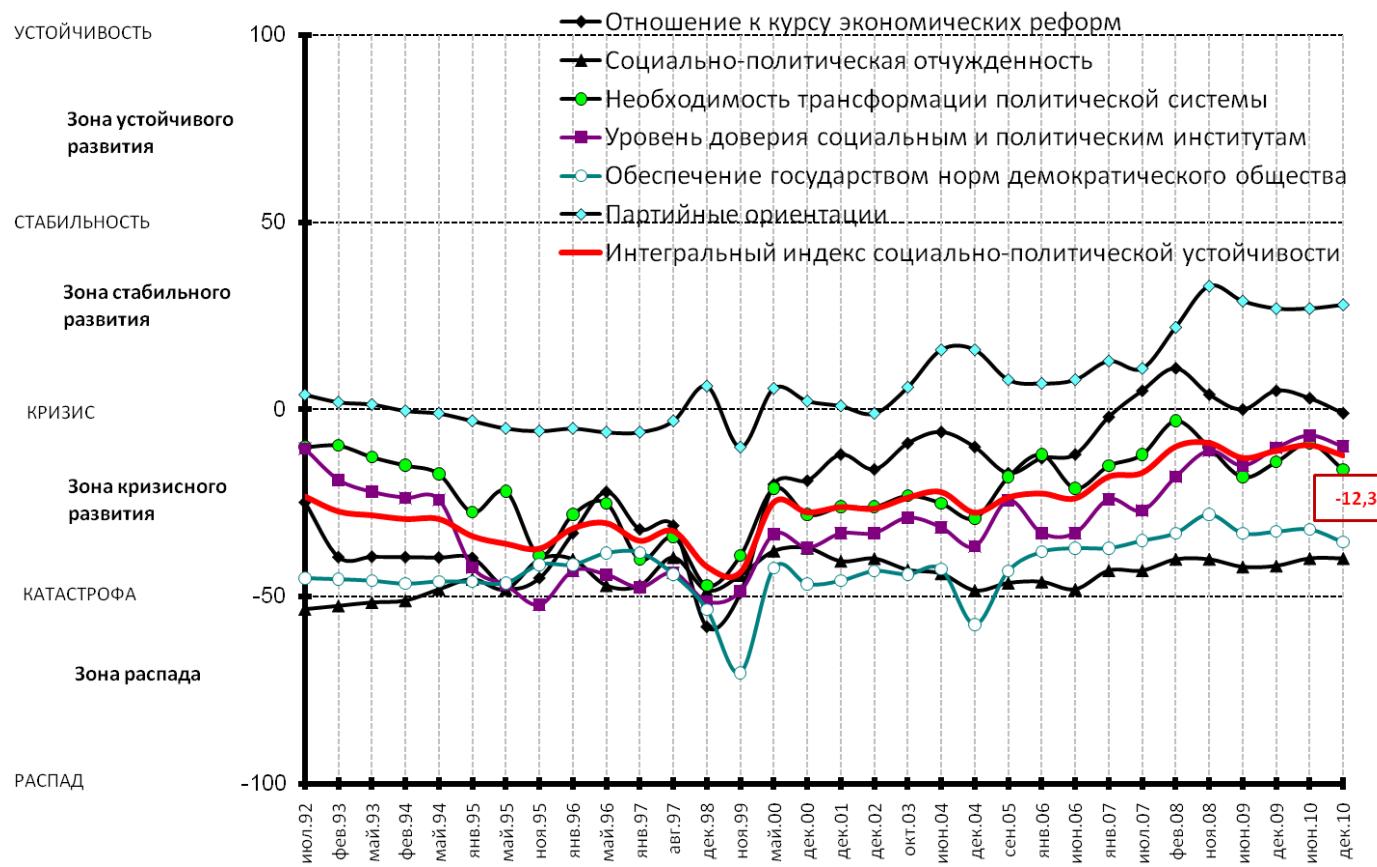


График 1 - Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Из графика видно, что все составляющие имеют устойчивое отрицательное значение и находятся в кризисной зоне развития. Каждый из индикаторов «высвечивает» определенную сторону социально-политической жизни российского общества со своими особенностями проявления. Агрегированные значения всех индикаторов составляют траекторию ИСПУ, которая в своём развитии за 20 лет сложилась из двух трендов: нисходящего и восходящего. Смена тренда произошла в точке прорыва на рубеже 1999 – 2000 годов после прихода в

¹ Здесь и далее приводятся данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого Аналитическим отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д-р. социол. наук В.К. Левашов. Исследовательский коллектив: канд. социол. наук И.С. Шушпанова, ст. науч. сотр. В.А. Афанасьев, ст. науч. сотр. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования проведены при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00200-а Социологический мониторинг «Социально-политическая устойчивость российского общества в условиях выхода из мирового экономического кризиса: тенденции и стратегии (2010–2012 гг.)»).

Кремль Президента РФ В.В. Путина. Некоторые общие выводы исследования динамики социально-политической ситуации в России за последние 20 лет приводятся ниже:

Во-первых, проявившаяся в 1990-х годах тенденция отчуждения населения от проводимых неолиберальных реформ выразилась в дальнейшем в том, что большая часть российского общества определенно осознала для себя проигрыш от результатов их осуществления. Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г. и резко негативно повлиявший на материальное положение граждан, усилил и ускорил этот процесс. У большинства населения окончательно рассеялись иллюзии о своей экономической автономности от процессов, происходящих в стране, большом запасе прочности российской экономики, её независимости от мирового рынка и мирового хозяйства. Окончательно подорвана вера населения в правильность курса развития страны и действий Правительства РФ. Опрокинуты пропагандистский лозунг «всё будет хорошо» и миф о созданной «финансовой подушке безопасности» для всей России. За период кризиса количество миллиардеров в России увеличилось. Подавляющая часть населения в еще большей степени стала не доверять новым группам российской элиты: политикам, банкирам, крупным предпринимателям, олигархам, бюрократическому аппарату. Резко упало доверие к высшим должностным лицам госаппарата, милиции, всех правоохранительных органов. В начале 90-х годов возникло и продолжает действовать фундаментальное социально-политическое противоречие: государство своей политикой радикальных реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, не поддерживает социальную направленность проводимых реформ. В первой половине 2000-х годов общество с пониманием и одобрением восприняло усилия В.В. Путина по предотвращению распада страны: наведению элементарного порядка в банковской сфере – своевременной выплате заработной платы, пенсий и пособий, восстановлению конституционного порядка в Чечне и борьбу с терроризмом, повышению исполнительской дисциплины в органах власти. Оздоровление общественной атмосферы в первой половине предыдущего десятилетия не было закреплено из-за слабой социальной эффективности проводимых преобразований и нарастающих масштабов беспрецедентной коррупции и воровства в органах власти.

Во-вторых, большинство россиян считают себя обманутыми государством в ходе приватизации. Публично нелегитимный характер института собственности, установленный в стране, продолжает оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось выполнить главную политэкономическую задачу реформ – создать у людей уверенность в эффективности и справедливости политики преобразований собственности. Миры о «народной приватизации», «демократической России» и т.п. заложили основу перманентных социально-политических потрясений. Беспомощность государства перед лицом не меняющейся в лучшую сторону для большинства населения критической ситуацией в доступности жилья, нарастающие социальные дисфункции сфер образования и здравоохранения, безработица, закрытие предприятий, массовое обнищание, люмпенизация населения на периферии разрушили социальную базу радикальных реформ 90-х годов и определили непопулярность политических партий и движений, которые позиционируют себя на поле либеральных преобразований.

В-третьих, в течение всего периода реформ продолжает развёртываться процесс тотальной социально-политической отчужденности, который складывается из двух потоков негативных явлений, «разрывающих» общество: социальной атомизации и политического отчуждения населения от власти. Увеличивается разрыв между бедными и богатыми, власти

не заботятся о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. В обществе стали заметны проявления социального атавизма, которые были минимизированы в советский период развития общества: ксенофобия, расизм, национализм, религиозная вражда, нетерпимость между поколениями. Отсутствие системной стратегии и последовательной политики в области социальных отношений со стороны государства неизбежно вводит общество в состояние классовой ненависти и борьбы. Общество утрачивает социально-политическое единство. В стране подготовлена благоприятная социальная почва для сепаратистских настроений политической регионализации, что может привести к исчезновению Российской Федерации как независимого государства.

В-четвертых, политическая система общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Авторитарные и корпоративно-олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского общества в широких социальных реформах, которые можно осуществить только при задействовании высокой социальной мотивации населения в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии населения к исполнительной власти. Динамика социологических показателей политического доверия показывает, что в обществе продолжает развиваться системный социально-политический конституционно-институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение политических элит.

В-пятых, в обществе за годы либеральных реформ не создана сбалансированная система конструктивно конкурирующих между собой полнокровных политических партий и общественных организаций. В настоящее время только некоторые из них имеют более или менее развитую структуру в регионах, постоянный избирательный электорат и могут независимо от властных структур и институтов проводить массовые независимые конкурентные политические кампании. Уровень доверия населения к «партии власти» имеет тенденцию к снижению. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров и партий, которые реально оценивают результаты своих действий и ориентируются на социальные приоритеты, национальные интересы, т.е. ценности устойчивого развития.

В-шестых, сложившаяся практика выборов во властные органы показала, что у «партии власти» существуют материальные и информационные преимущества. Однако в условиях реформ, которые фактически привели к свертыванию процессов становления гражданского общества и игнорированию социальной компоненты политики, принадлежность к официальному истеблишменту реформаторов делает проблематичной публичную легитимную победу. В выборных органах власти квазилибералы вытеснялись политиками государственно-патриотической ориентации. На всём протяжении 2000-х годов «партия власти» теряла свой авторитет и популярность среди населения и вынуждена была прибегать к манипуляционным технологиям и административному ресурсу.

Мониторинг общественного мнения, безусловно, является зеркалом социальных изменений. Но это зеркало не даёт точного знания динамики общественного сознания в целом. Используемые в социологии эмпирические методы опроса населения позволяют оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях населения лишь косвенным образом, через их отражение в сознании людей. Сопоставление динамики интегрального индекса социально-политической устойчивости (субъективного показателя) с

основными объективными показателями, характеризующими изменение уровня благосостояния граждан дает следующую картину: (см. график 2).

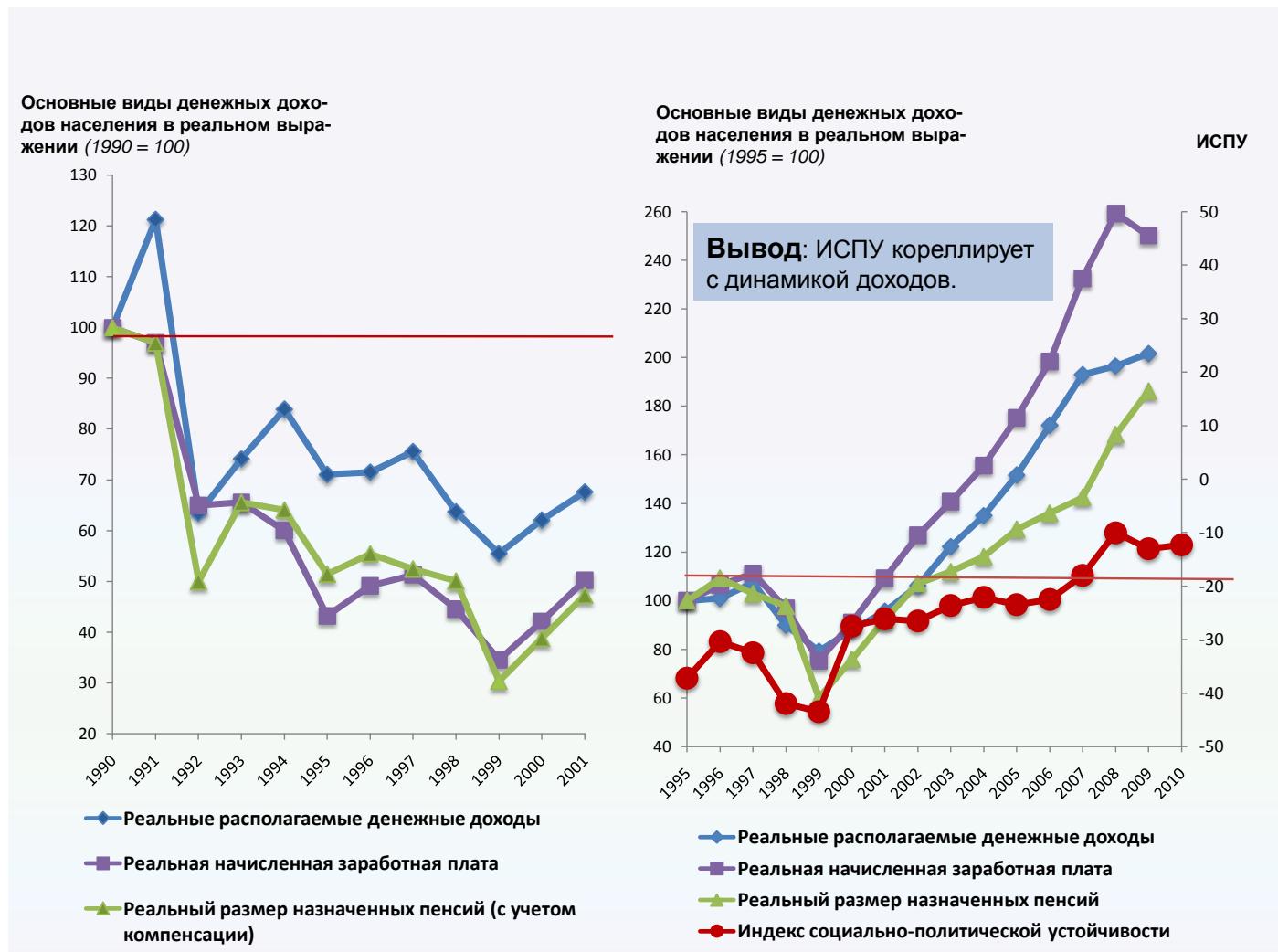


График 2 - Динамика основных видов денежных доходов населения в реальном выражении и интегрального индекса социально-политической устойчивости

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества в период радикальных реформ показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс квазилиберального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия, олигархия и коррумпированная бюрократия, которая обслуживает реформы. На практике курс радикальных реформ выразился в переделе общественной собственности в интересах узкого слоя криминально-нomenklатурной олигархии и создании привилегий для узкого круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению экспортно-сырьевыми отраслями экономики в ущерб развитию наукоемких производств, высокотехнологичной промышленности, а также сельского хозяйства. Усилия радикал-

реформаторов, по существу, в стратегическом плане развернули назад движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили ее в неравноправное положение по отношению к стратегическим партнерам и соперникам, создав им преимущества за счет дискриминации политических и экономических интересов России. Курс на создание периферийной сырьевой экономики закрепляет неоколониальный модус существования нашей страны и, по сути дела, открывает конкурентам российские рынки, отдает в их руки промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создает возможности для незквивалентного экономического обмена: вывоза сырья и использования научного потенциала страны и квалифицированных рабочих кадров по заниженным ценам.

Навязанная обществу фальшивая «черно-белая» конфронтационная формула: «сторонники реформ – противники реформ», «наши – чужие» продолжает работать на социально-политическую дезинтеграцию общества. Инициируемая политиками и СМИ социально-политическая нетерпимость раскалывает общество по многим измерениям: имущие – неимущие, молодежь – старшие возрастные группы, новые – старые русские, жители столиц – жители периферии, горожане – селяне, русские – нерусские, православные – атеисты – представители иных религиозных конфессий и т.д. Но в основе материального и социального диспаритета, раздирающего российское общество, лежит противоречие между меньшинством богатого и подавляющим большинством живущего в скромном достатке, бедного и нищего населения.

Антисоциальные результаты реформ и вызванное ими обнищание населения стали основой для позитивной социально-политической тенденции российского социума: общество осознает социальную бесперспективность радикальных реформ и необходимость принятия нового пути развития, учитываяющего интересы большинства российских граждан. В то же время становится очевидным, что переход к развитию на основе социально выверенной стратегии устойчивого развития в российском обществе станет возможным только после того, как общество выйдет из зоны кризисного социально-политического развития. Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии реформ. Будущее устойчивое развитие страны вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социальных приоритетов большинства граждан и членов общества, живущих в стране, равноправного вхождения России в систему международных экономических отношений, задействования позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания демократического устойчивого сообщества народов, проживающих на евразийских территориях.

Перспективы устойчивого развития напрямую связаны с динамикой и характером современного гражданского общества, социальным ядром которого является высокообразованный средний класс возникающего общества знания. Социологическое измерение потенциалов гражданского общества и среднего класса показывает, что в этой сфере жизнедеятельности общества существуют значительные резервы. От того, как они будут задействованы, зависит направление вектора развития социополитической ситуации: устойчиво созидательное или саморазрушительное.

В настоящее время в России создано гражданское общество, сущностное ядро которого составляют крупные предприниматели и высшая политическая элита. Именно бизнес-элита и высшая бюрократия определяет сегодня курс развития страны и принимает все принципиальные политические решения. Остальные члены общества в разной степени

отчуждены от собственности и власти. Такое положение противоречит объективным мировым тенденциям общественного развития.

Главная особенность высокоразвитых стран состоит в том, что наука к концу XX стала важнейшей производительной силой. Экономическая, финансовая, военная, политическая мощь развитых государств ныне непосредственно зависит от состояния фундаментальной и прикладной науки, развития НИОКР и know-how, удельного веса научноемкой продукции в общем объеме промышленного производства и валового национального продукта. Сегодня роль и положение страны на мировой арене конкурентной борьбы в первую очередь определяется возможностями двоякого рода. С одной стороны, возможностями обеспечивать науку современными, весьма капитало- и ресурсоёмкими приборами, аппаратами и установками (космические станции, синхрофазотроны, радиотелескопы, суперкомпьютеры, приборы, реактивы и др.), которые сами по себе являются воплощением новейших достижений научной и технической мысли,. С другой стороны, возможностями подготовки достаточного количества квалифицированных кадров ученых, инженеров, техников, управляемцев высокого уровня.

Существует еще одна фундаментальная причина – социально-политического характера, которая заставляет обратиться к понятию и показателю интеллектуального потенциала – динамично меняющаяся социальная структура современного общества развитых стран и, в частности, изменение места и роли больших социальных слоев и групп, их главных социально-классовых функций. Тех слоев и групп, которые в своей совокупности сегодня составляют средний класс – т.е. работники, в основном занятые умственным трудом. Именно по критерию характера труда (умственного или физического) большинство исследователей выделяли средний класс во всех типах общества во всех эпохах.

Сегодня наука и научные методы обработки информации и подготовки принятия решений стремительно входят во многие сферы жизнедеятельности общества, в первую очередь в техносферу, биосферу, политику, экономику, социальную сферу. Ученые, исследователи, ИТР, учителя, врачи, политики, бизнесмены, военные активно используют информационные технологии и превращаются в решающую силу производительную силу.

Россия стремительно — через перестройку и радикальные неолиберальные реформы вышла из «развитого социализма» в свое новое социально-политическое и социально-экономическое качество. Необходимо подчеркнуть, что многие нынешние экстремумы социального развития являются результатом сложных процессов интеграции достижений и провалов советского периода и действий либеральных младореформаторов и реформаторов-государственников. Современная Россия унаследовала советскую систему образования и организации НИОКР. В целом имея системно отстроенное и неплохо, с точки зрения современных стандартов научного знания, поставленное среднее и высшее образование, Советский Союз в последние годы своего существования заметно отставал от западных развитых стран в темпах научно-технического прогресса, разработке и внедрении новейшей техники и технологий. К такому положению привел целый комплекс причин, рассмотрение которых находится за границами обозначенных в этой статье проблем.

Анализируя процессы интеллектуального развития общества, необходимо подчеркнуть, что в Советском Союзе в лице интеллигенции и высокооплачиваемых специалистов был создан многомиллионный средний класс. К началу либеральных реформ 1990-х численность работников, занятых преимущественно умственным трудом, составляло приблизительно 50 млн. человек (30% экономически активного населения). В 2009 г. численность занятых в

экономике России составила 70603 тыс. человек. Из них умственным трудом в соответствии с Общероссийским классификатором занятых было 41%. В развитых западных странах умственным трудом занято уже свыше 50% экономически активного населения. Динамика структуры занятости показывает, что Россия, несомненно, стоит на пути развития общества информационного типа, общества знаний. Но это общество знаний вырастает в российских условиях и несет неповторимые черты российской реальности. Некоторые из них можно рассмотреть с помощью социологических измерений.

Обратимся к результатам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», в частности к результатам ответа на вопрос «Сейчас становится привычным относить людей к низшему, среднему или высшему классам. К какому классу вы себя относите?» (см. график 3).

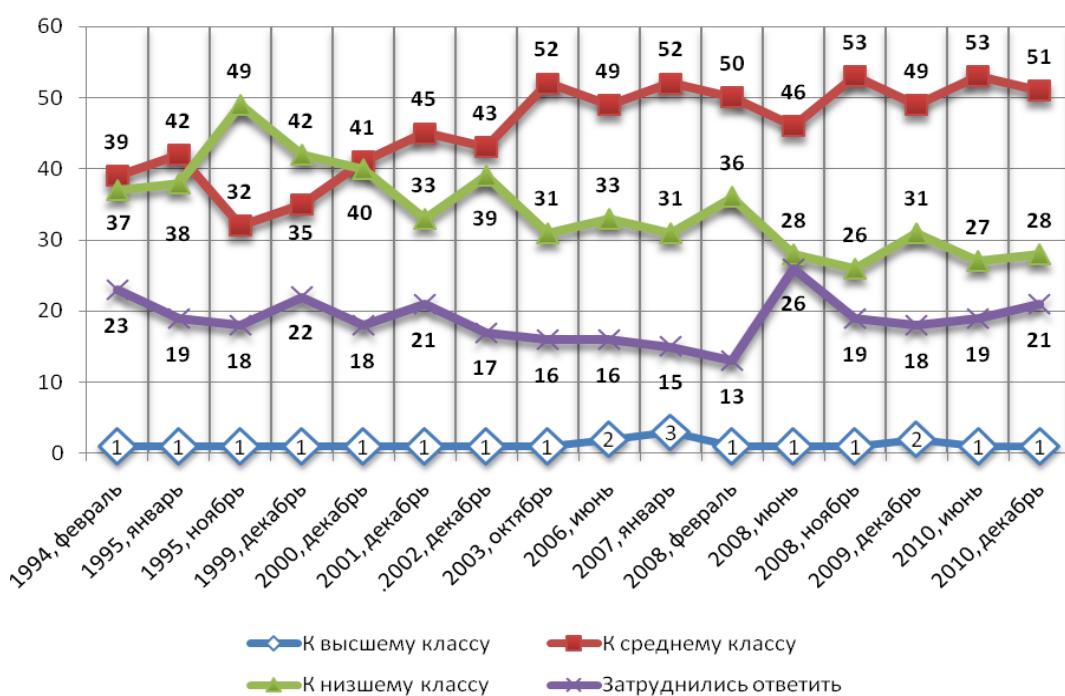


График 3 - Самоидентификация классовой принадлежности респондентов (РФ, % от числа опрошенных)

Как видно, число респондентов, идентифицирующих себя со средним классом, непрерывно росло на всем протяжении реформ и достигло в 2008 г. 50%. В российском обществе сформировался весомый массив граждан, которые сознательно относят себя к среднему классу, исходя из своих общих представлений о месте и роли среднего класса в современном обществе.

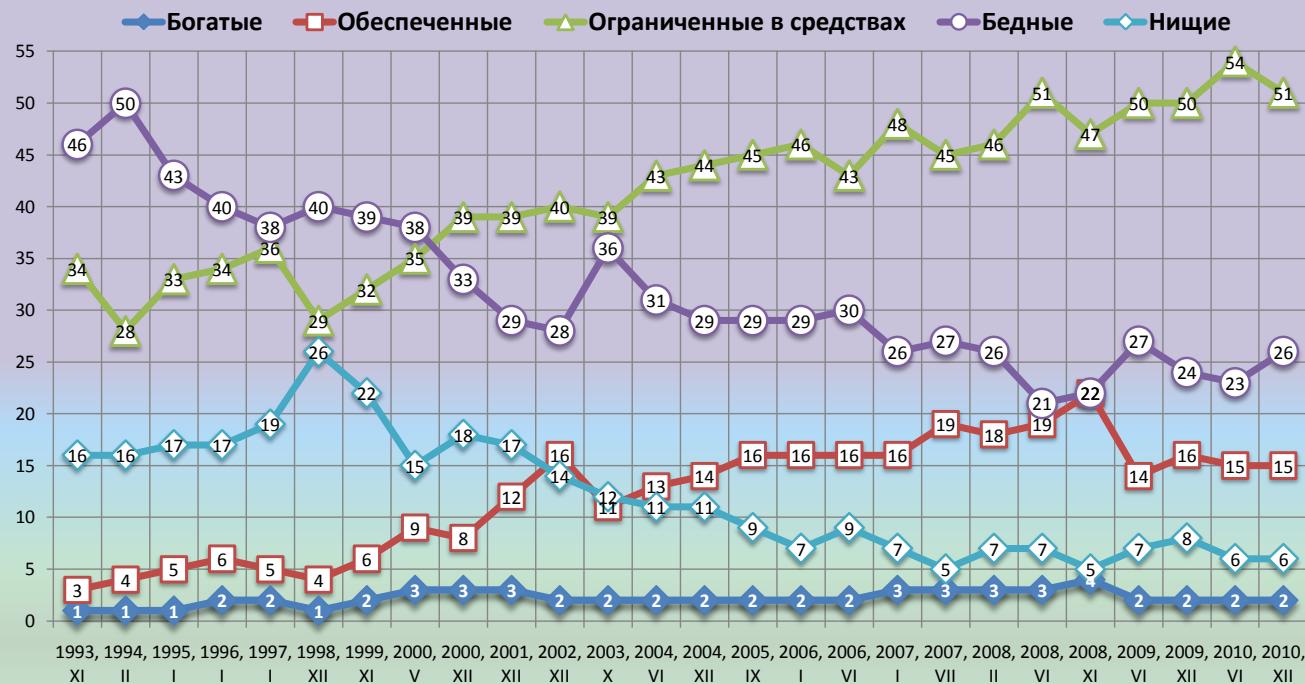
Однако если несколько уточнить вопрос и ввести в него принципиальные характеристики социального статуса (образование, квалификация, выполняемая работа, профессия, качество жизни, размер заработной платы, участие в политической жизни) то картина ответов получается несколько иная (см. табл. 1).

Таблица 1 Социальная самоидентификация респондентов (РФ, средний балл)

Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 – это высшая ступень, а 1 – низшая ступень в обществе»	2002	2006, июнь	2007, январь	2008, февраль
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3
Место в обществе по размеру зарплаты	3,4	3,5	3,8	4,0
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9

Граждане России достаточно высоко оценивают свое место в обществе по признакам квалификации (5,9 баллов), выполняемой работы (5,8), образованию (5,7), профессии (5,6) и заметно ниже по качеству жизни (4,3), размеру зарплаты (4,0) и участию в политической жизни страны (3,1). Очевидно, что сегодня в России сложилось явное противоречие между базовыми жизненными запросами граждан и существующими условиями реализации этих запросов. Несомненно, эта проблема находится сегодня в центре интеллектуальной жизни общества. Важно чтобы она оказалась в центре внимания государства, была вовремя распознана и решена адекватными политическими способами. Тем более что анализ структуры самооценки денежных доходов населения показывает сохраняющийся социально-имущественный разлом общества. Оценка Госкомстата распределения величины среднедушевых денежных доходов населения на основе проведенного выборочного обследование бюджетов домашних хозяйств показывает, что российское общество в своей основе вместе со средним классом остается обществом весьма скромных денежных доходов (см. графики 4 и 5).

Самооценка денежных доходов респондентов (РФ, % от числа опрошенных, мониторинг «Как живешь, Россия?»)

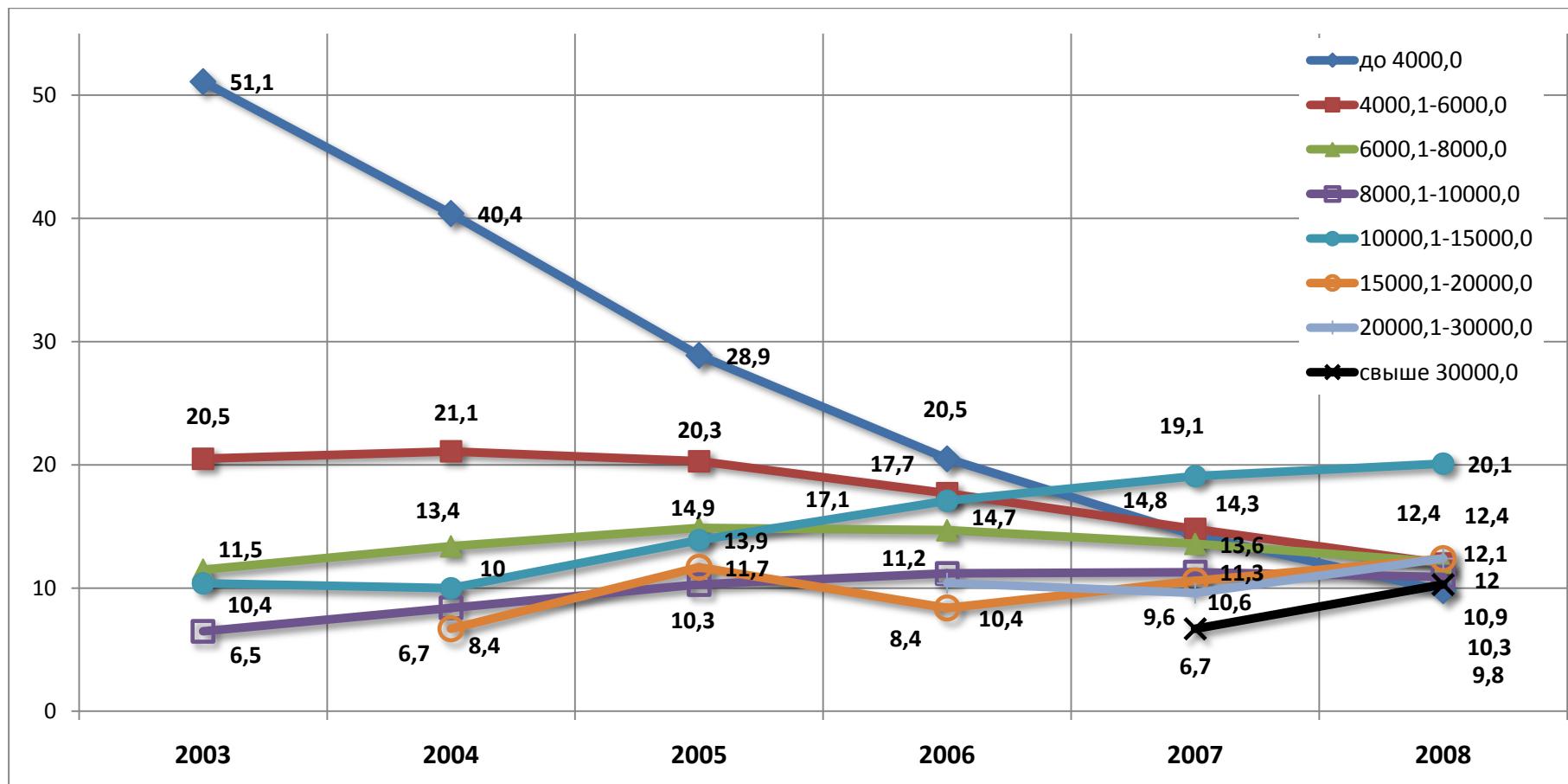


Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» - денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» - покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» - денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» - денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» - денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Вывод: общество низкого достатка и благосостояния.

7

График 4 - Самооценка денежных доходов населения (РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Российский статистический ежегодник – 2009 г. Федеральная служба государственной статистики.
http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html1/06-19.htm

График 5 - Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. В процентах)

Большая часть общества (до 80-90%) явно испытывает нехватку денежных средств и попадает в группы «ограниченные в средствах», «бедные», «нищие». Социальную основу среднего класса составляет группа «обеспеченных» граждан, но и она достигает в сегодняшнем российском обществе всего 18%.

Таким образом, российское общество переживает сложный этап своего развития, в котором наблюдаются противоречивые тенденции как постиндустриальной модернизации, так и индустриальной деградации, но в целом страна пытается выйти на траекторию развития общества знания. Ситуация зеркально напоминает развитие России в начале XX в. Тогда не самая развитая в капиталистическом отношении страна из-за неадекватности политического курса в считанные годы «добежала» до социалистической революции. Сумеет ли нынешнее руководство страны вовремя увидеть «болезни» социальной структуры и среднего класса, избежать ловушек развития и в конечном счете катастрофы, создать условия для устойчивого развития общества и среднего класса?

Со временем «Политики» Аристотеля средний класс считался социальной основой одной из трех «правильных» конституций общества – политии, наряду с монархией и аристократией. Три другие, «неправильные» конституции – тирания, олигархия, демократия в разных пропорциях тоже содержат средний класс и проявляются в разной степени в характере политических и социальных отношений современного общества.

Общепринятая точка зрения о том, что средний класс стабилизирует, цементирует социальную структуру общества, делает государство устойчивым стала уже в какой раз под напором реальных фактов подвергаться сомнению в конце XX в. В 2007 г. Министерство обороны Великобритании совместно со своими аффилированными научными аналитическими структурами опубликовали очередной доклад о глобальных тенденциях развития [1]. В разделе стратегических угроз (shocks) социальной сферы обозначена и названа новая угроза, которая, по мнению ученых, в силу нелинейного характера развития современного общества может внезапно возникнуть в будущем – появление нового революционного класса – пролетариата среднего класса (the middle class proletariat). Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ и программ борьбы с безработицей приводят к глобальной мобильности рабочей силы и созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада, в том числе в России, возники и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными – выходцами из развивающихся и бедных стран. Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет **нового пролетариата цифровой эпохи**, который включает в себя работников сферы духовного производства (cognitariat, Д. Белл): науки и НИОКР, сферы образования, СМИ и коммуникаций, в частности информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений. Цифровой пролетариат включает операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации. Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников, значительная часть которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровалася в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогатых, оказалась социально неэффективной и приводит к деградации и неустойчивому режиму развития общества.

Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверхбогачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. «Средний класс может стать революционным классом, присвоив себе роль, которую Маркс определил пролетариату. Глобализация рынков труда, ухудшение благосостояния и снижение занятости может подорвать доверие населения к государству. Увеличивающийся разрыв между основной массой населения и небольшой группой весьма заметных супер-богатых может породить разочарование в меритократии, в то время как растущий люмпен-пролетариат городов, скорее всего, превратится в серьёзную угрозу для общественного порядка и стабильности по мере того как проявятся социальные задолженности и провал системы пенсионного обеспечения. Перед лицом этих двух вызовов может произойти объединение средних классов всего мира. Используя свой доступ к знаниям, ресурсы и умения, они смогут регулировать транснациональные процессы в своих собственных классовых интересах». Заключение британских военных аналитиков никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности, по мере развития общества знания в развитых странах, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик концепция **интеллектуального пролетариата** как среднего класса определяющего ключевые параметры развития общества стала приобретать черты неизбежной реальности.

Американские исследователи приводят примечательные факты, характеризующие процессы зарождения нового авангардного класса, показывают размеры и последствия материального расслоения общества в США. В начале XX в. Джон Пирпонт Морган – крупнейший американский предприниматель, создатель первой финансовой империи в США, основатель шести индустриальных гигантов: «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стайл Корпорэйшен» и «Вестерн Юнион» установил на своих предприятиях правило, в соответствии с которым заработка плата высшего менеджера не должна превышать более чем в 20 раз заработную плату низкооплачиваемого рабочего. В 2000 году в США средний заработок исполнительного директора корпорации превышал средний заработок американского рабочего в 458 раз [2].

Нежелание политической элиты проводить сбалансированную политику в области заработной платы привело к возникновению растущих социальных противоречий между средним классом и остальными слоями общества. Развивающаяся экономика знаний, во многом выстроенная на принципах и технологиях открытых информационных систем и равных доступов и возможностей для всех пользователей, вошла в противоречие с сдерживающими ее социополитическими традициями и институтами, выходящей из глубины веков «сакральной» экономики ренты и сословной демократией неравных возможностей.

Очевидно, что положение среднего класса коррелирует с интеллектуальным капиталом общества, уровень которого в современных развитых странах указывает на степень зрелости и готовности к изменению социально-политических отношений. Здесь уместно вспомнить максиму В.И. Ленина: «Неграмотный человек стоит вне политики». Социально-политические практики последних лет показывают, как образованный депривированный гражданин в условиях распространения массовых информационных коммуникаций очень быстро становится *homo politicus*. Появление армии хакеров в различных странах, в разных частях Интернета сигнализирует о том, что луддиты – техноинтеллектуалы XXI в. уже взялись за работу. Сегодня они являются высококлассными специалистами и непрерывно

самообучаются, с тем, чтобы соответствовать развитию и возможностям глобальных коммуникационных технологий. Вопрос времени, когда они сумеют организоваться в Сети и вне ее, для того, чтобы войти в практическую политику с вечными по силу, но новыми по форме требованиями свободы, демократии и социальной справедливости цифровой эпохи.

Анализ социально-политических процессов показывает, что в российском обществе и в мире в целом **столкнулись две логики действий**: логика консервативного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства меньшинства и новая логика устойчивого существования и развития человека, общества и природы в интересах жизни большинства. В российском обществе идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства – восприятия потребностей и интересов большинства членов общества. Сегодня важнейшей задачей является изменение доминирующей нетрудовой мотивации деятельности на трудовую. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнесуществования цивилизации проявляется как на национальном, так и на глобальном уровнях. Старый, потребительский способ жизнесуществования человечества – массового потребления неминуемо ведет к увеличению масштабов и частоты кризисов и катастроф во всех сферах жизнедеятельности общества. Новый – создает перспективу для живущих и будущих поколений. В рамках второй логики объединение усилий ученых естественных и социальных наук дает возможность на системной научной основе определить угрозы, интересы, цели и средства, выходы на новый виток развития цивилизации.

Процессы глобализации, в которые все глубже втягивается российское общество и эффекты которых транслируются СМИ, находятся, как показали результаты исследования, далеко не на периферии массового сознания. При этом, с одной стороны, глобализация понимается как процесс передела мира в пользу сильных и богатых стран, который делает богатых богаче, а бедных беднее. С другой – достаточно значимая часть общества считает, что в конечном счете глобализация несет пользу им и их семьям. Даже в условиях резкого падения уровня и качества жизни российское общество уже обладает значительным потенциалом глобального гражданского сознания и готово помогать бедным и голодающим людям в мире. В российском обществе значительно число граждан, которые с оптимизмом смотрят на перспективы, открываемые процессом глобализации.

Граждане и эксперты считают, что Россия должна активно развивать отношения с другими странами. По мнению большинства граждан, их безопасность, безопасность их близких и страны в целом уменьшилась после распада СССР. Важнейшим фактором, который влияет на ощущения безопасности, является терроризм. Респонденты склоняются к силовым, а эксперты – к социальным и политическим методам противодействия терроризму.

Действия власти, направленные на нормализацию социального и политического процесса в стране, требуют системного рационально-аналитического разъяснения в обществе. Пока картина усилий власти фрагментарна и не создает убедительного позитивного информационно-пропагандистского эффекта. Работа СМИ в освещении многих событий дисфункциональна.

Многие граждане считают, что национальные интересы страны в сфере международных отношений защищены ненадежно или не совсем надежно. Парадоксом массового сознания является восприятие им бывших республик СССР и как союзников, и

как противников России. В то же время россияне по-прежнему полагают, что США и НАТО недружественны России.

Современное российское общество переживает кризис патриотизма как кризис системы социально-политических отношений граждан в своей стране. Социальная атомизация общества и кризис политической идентичности привели к деполитизации патриотических чувств, ориентаций, поведения, сведению их к «малому патриотизму», ограничивающемуся системой отношений в ближнем социальном окружении.

Суждения респондентов о жизни в стране характеризуются, с одной стороны, улучшением отношения к результатам проводимых реформ, а с другой – усилением настроений безысходности своего экономического и социального положения. В сложившихся условиях жизни российские граждане испытывают дефицит проявления ценностей коллективизма, порядка, патриотизма, справедливости, нравственности. Граждане и эксперты считают, что Россия должна найти свой путь развития. Судя по ответам, это должна быть конвергируемая между опытом социалистического и капиталистического развития модель. Во всяком случае, она была бы психологически комфортна для большинства россиян.

Граждане не склоняются к необходимости изменения административно-территориального деления страны. В вопросе введения государственной религии их мнение более лабильно. Выраженных сторонников введения государственной религии больше, чем их противников. Эксперты в своем большинстве выступают за светское государство.

В стране медленно уменьшается число тех, кто считает, что Россия обречена на распад, и растет количество тех, кто верит, что она будет существовать в нынешних границах. Процесс оздоровления социально-политического климата в стране продолжился, но возобладания в обществе оптимистических настроений не произошло. Этому помешали, с одной стороны, экономический кризис, с другой – медленный или ничтожный у значительной части населения подъем уровня жизни. Два актуальных негативных фактора наложились на по-прежнему действующее неприятие (на уровне фундаментальных ценностей и установок) итогов приватизации и конфликтогенное в своей сути деление общества на бедных и богатых. С этими особенностями социально-политической жизни российское общество входит в новый политический цикл, в котором у России сохраняется возможность выбора траектории устойчивого развития.

Для нынешних россиян искусственно создается ситуация духовного разрыва связи времен. С революционным нетерпением российские радикальные либералы вычеркивают из жизни российского общества советский опыт, объявляя его ошибкой истории. В то же время нынешний «живой» опыт общества в реальных условиях входит в противоречие с квазилиберальной практикой радикальных «трансформаторов».

В настоящее время на нашей планете можно выделить несколько доминирующих глобальных стратегий.

Североамериканская стратегия – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.

Европейская стратегия – экспансия интересов и ценностей европейской цивилизации через политическую и экономическую интеграцию, создание органов наднационального управления.

Китайская стратегия – экспансия национальных интересов и ценностей китайской цивилизации посредством внутренней социально-экономической мобилизации и этнической

миграции, формирования и контроля на планете локальных китайских социально-национальных общностей.

Арабская стратегия – экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей.

Еврейско-израильская стратегия – экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Что касается русской цивилизационной стратегии, то она в недавнем прошлом базировалась на идеологемах мировой коммунистической революции. В сфере глобальных социальных отношений эта стратегия оформлялась как стратегия мирного сосуществования, и одновременно соревнования двух социально-экономических систем. После 1991 г. эта стратегия была снята с повестки дня. Вместо нее ничего взятного, концептуально оформленного не появилось. Остались элементы старой стратегемы: ядерное сдерживание, коллективная безопасность, опора на ООН и т.п.

Идеологический утопизм или утопическая идеология политической стратегии нынешней России заключается в попытке соединить (по К. Мангейму) несоединяемое: прошлое и будущее, взяв в прошлом в качестве идеологии религию, а в будущем в качестве политической утопии – прагматизм выживания. Несмотря на то, что политическое руководство страны неоднократно заявляло, что оно против самой идеи создания национальной идеологии, на самом деле в своих политических целях оно активным образом использует религиозное мировоззрение. Как всякая религиозная система идей, православие детерминировано во времени и социальном пространстве. Эти границы возможностей идеологии не могут не сказаться на политике. В своей конструкции она социально ограничена и поэтому в стратегической перспективе политически неэффективна. Но, как всякая религия, православие является грубым, но сильнодействующим тактическим средством, эффективно действующим по модели «свои и чужие». В этой функции православие оказалось востребованным в качестве «аварийной» государственной идеологии распадающейся России. Действие ее, опять же, ограничено невысоким ресурсом интеллектуальной рациональной мотивации, на котором построено общество модерна и постмодерна.

В этой связи в сфере политической деятельности нынешней власти можно увидеть как минимум две системные ошибки. Во-первых, научное комплексное междисциплинарное знание и его методы дискриминируются в сфере принятия политических решений. Во-вторых, политические решения продолжают приниматься на основе логики корпоративных экономических интересов бизнеса, а не интересов всего социума. Действие этих факторов политической жизни привело к тотальному отчуждению общества от государства.

Кризис в России и мировой кризис развиваются по классической форме несоответствия между количеством и качеством материальных ресурсов и духовными, в частности, интеллектуальными возможностями. Принцип “Knowledge itself is power” – «Знание – сила» исчерпал себя. Исчерпала себя вся система ценностей, которая была выстроена на антропоцентристской системе отношений. Этическая система, построенная на принципах господства над природой, господства и подчинения в социальных отношениях развалилась. Разразился планетарный кризис системы отношений «человек – общество – природа». Этическая система либеральных отношений, выстроенная на принципах

гуманизма и господства над природой, уже «не тянет», возникают сбои в звене «общество – природа».

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные **социополитические принципы устойчивого развития** государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, принцип рациональной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая необходимое количество рабочих мест и достаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, принцип обязательного государственного регулирования рыночных отношений, достижение оптимальных для общества, природы и человека уровней и соотношений производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, соблюдается принцип демократического колективного управления производством и социальной сферой общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение этих принципов сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, ни в одной из стран они не существуют в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы выражения, иногда кардинально различные. Но генеральная тенденция развития выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития, совокупность которых составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национальных масштабах.

В сфере политики стратегия социальной солидарности означает проведение политики в интересах большинства членов общества.

В сфере экономики стратегия социальной солидарности осуществляет переход от рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости.

В социальной сфере стратегия социальной солидарности проводит политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину социального минимума: получения работы, материальной поддержки в старости, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере стратегия социальной солидарности означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии стратегия социальной солидарности начинает проводить политику отказа от покорения и господства над природой.

Россия подошла к очередной точке бифуркации – разилке социополитических траекторий развития. Их может быть множество. Крайние определяют экстремумы отношений системы «общество – государство». В одном случае может произойти

абсолютизация властных ресурсов на стороне корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда наступит деградация социума. На другой траектории власть и ее ресурсы могут быть бездумно распылены в обществе, и тогда в стране может вновь, как это было в 90-х годах XX века, воцариться хаос. Необходим комплекс сознательных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого развития, на которой государство эффективно реализует в политике интересы большинства населения.

Литература

- 1 http://www.prisonplanet.com/articles/april2007/strat_trends/23jan07.pdf
- 2 Alternatives to Economic Globalization. Bennett-Koehler Publishers, Inc. San-Francisco. P. 76.